

ДЕМОНОЛОГИЯ
УРАЛА И
ПОВОЛЖЬЯ

ГЕРМАН УСТЬЯНЦЕВ

ДЕМОНОЛОГИЯ УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ

ЗЛОВРЕДНЫЕ
ЧУДЫ,
ДУХИ-КЕРЕМЕТЫ
И БАННЫЙ
СТАРОСТА

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 398.2(47)
ББК 82.3(2)
У83

Рецензенты:

кандидат филологических наук *Г. А. Глухова*
доктор исторических наук *Ю. Н. Сушкова*

Научный редактор:

кандидат филологических наук *С. Ю. Королева*

Работа выполнена в рамках реализации научно-исследовательской работы Института этнологии и антропологии РАН «Динамика идентичностей и культура населения России: академические и прикладные социально-антропологические исследования»

Устьянцев, Герман Юрьевич.

У83 Демонология Урала и Поволжья. Зловредные чуды, духи-кереметы и банный староста / Герман Устьянцев. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с.

ISBN 978-5-04-207125-6

«Про это место говорили: «Керемет это, или роща Керемета, если по-русски, то “кереметище”. Я помню его хорошо, там деревья росли, такие темные, густые. Нас пугали — не ходите в рощу Керемета, там люди пропадали, какие-то звуки раздавались постоянно. Самое главное — там нельзя было ничего брать, ни ягод, ни веток, ни монеток. Все, кто это делал, потом страдали от болезней...»

Эта яркая книга этнолога и фольклориста Германа Устьянцева приглашает совершить захватывающее погружение в низшую мифологию народов Урала и Поволжья: татар, башкир, чувашей, коми, коми-пермяков, удмуртов, марийцев. Вы узнаете, почему чувашскому лешему арзюри нельзя показывать зубы; как, согласно башкирским поверьям, правильно посещать баню, чтобы не разгневать банного хозяина; чем занимается «кладбищенский начальник» и есть ли место домовому в современной квартире.

В основу этого уникального издания легли работы известных фольклористов, архивные материалы и собственные полевые исследования автора, дополненные быличками, поверьями, преданиями и описаниями обрядов, связанными с представлениями о нечистой силе. Причем слово дается не только ученым, собирателям фольклора, но и его непосредственным носителям — коренным жителям городов, сел и деревень Урало-Поволжья. В их рассказах, бережно собранных в этнографических экспедициях, и волшебных иллюстрациях современного художника PETCHINO оживают легенды и поверья о древних исполинах и селах, ушедших под воду, об ангеле смерти Азырене и демоне Керемете, о свадебном поезде покойников и духах болезней.

УДК 398.2(47)
ББК 82.3(2)

ISBN 978-5-04-207125-6

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2025
© Герман Устьянцев, текст, 2025
© PETCHINO, иллюстрации и обложка, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

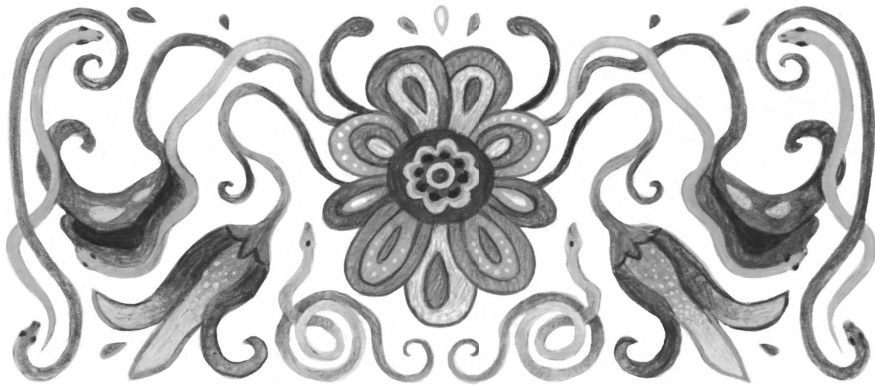
Оглавление

Введение. Урало-Поволжье — мир на перекрестке культур.....	7
<i>Разговор о нечистой силе и вера в духов</i>	15
Глава 1. Демон вездесущий и опасный. Общие представления о нечистой силе.	24
Глава 2. Кто в доме хозяин, или Почему один домовый лучше двух	34
Глава 3. О том, кто моется в бане ночью и почему не надо ему мешать.....	49
Глава 4. Кто правит водным царством и почему стоит опасаться речных красавиц.....	59
Глава 5. Почему нельзя отзываться на незнакомый голос и как выйти из лесной чащи	76
Глава 6. О персонификации вселенского зла, или Как Керемет украл землю.....	93
Глава 7. Post mortem. Загробный мир и его обитатели	110

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 8. Ожившие мертвые, или Почему нельзя разговаривать с покойником	128
Глава 9. «Когда змей многих проглотил, когда перед глазами предстала Смерть»: страшные драконы и женщина-рептилия	150
Глава 10. Времена исполинов, или Куда исчезли мифические великаны	160
Глава 11. Злые ветра и огненные шары. Природные проявления демонического	171
Глава 12. Как приручить болезнь. О мифологических причинах разных недугов	180
Глава 13. «Колдовство — дело непростое, и им не сразу овладеешь». Обладатели магических знаний	192
Вместо заключения	213
Благодарности	215
Список литературы	217

Введение

Урало-Поволжье – мир на перекрестке культур

Каждый раз возвращаясь в Урало-Поволжье с экспедициями за новым полевым материалом, автор не устает удивляться разнообразию традиций, которые представлены в этом регионе. Порой разительные отличия можно наблюдать в обрядах и фольклоре соседствующих деревень. Что уж говорить о соседних народах! В Урало-Поволжье традиционно проживают носители трех крупных языковых семей: алтайской, индоевропейской, уральской. Они являются последователями нескольких мировых религий и разнообразных традиционных верований.

Эта книга — увлекательное путешествие в мир фольклора народов Урало-Поволжья, находящегося на перекрестке культур и языков.

На тюркских языках, которые относятся к тюрко-монгольской ветви алтайской семьи, говорят татары, башкиры и чувашаи. Татары — один

из самых многочисленных народов России, титульная нация Республики Татарстан. Его представители живут на территории от Поволжья до Сибири. Еще в X веке ислам суннитского толка распространился среди тюркоязычного населения Поволжья. Сейчас это основная религия татар. Наиболее многочисленной этнотерриториальной группой в составе татар являются *волго-уральские*, или *поволжские*, *татары*. Этнографы выделяют также этнотерриториальные группы *астраханских* и *сибирских татар*, сформировавшихся в результате миграций¹. Из этой книги читатель узнает о фольклоре волго-уральских татар, в составе которых присутствует несколько этнографических групп: *казанских татар*, *касимовских татар*, *татар-мишарей*, *татар-кряшен*². Существенно выделяется среди них культура *татар-кряшен*, этноконфессиональная группа православных татар. Христианская религия повлияла на фольклор и мифологию татар-кряшен, предопределила особенно сти фольклорно-мифологических представлений этой группы татар.

Еще одним тюркоязычным народом, о котором рассказывает эта книга, являются башкиры — второй по численности в Урало-Поволжье тюркоязычный народ, чей язык относят к *кыпчакской* подгруппе тюркских языков. Башкиры традиционно проживают в Республике Башкортостан, в Челябинской и Свердловской областях. Основная религия башкир — суннитский ислам. В составе башкирского народа — четыре этнографические группы: юго-восточная, северо-восточная, юго-западная, северо-западная. По каким признакам их выделяют? Основных признаков три: территория проживания, консолидация

¹ Исхаков Д. М. Татарская этническая общность // Татары / отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 11–25.

² Там же.

родо-племенных общностей, бытование диалектов башкирского языка. На мифологические представления татар и башкир повлияла мусульманская мифология, что особенно проявилось в эсхатологии, демонологии и космогонии. Фольклор этих народов сохранил и черты доисламских верований.

Еще один тюркоязычный народ Поволжья, о мифологических представлениях которого узнает читатель, — *чуваши*. От соседних тюрков их отличает в том числе конфессиональная принадлежность: чувашки исповедуют православную веру. Язык этого народа тоже является тюркским, но входит в болгарскую группу, в настоящее время являясь единственным живым болгарским языком. Чуваши включают в себя три крупные этнографические группы. К ним относятся *верховые чувашки*, проживающие на северо-западе Чувашии, *низовые чувашки* южных территорий республики и *средненизовые чувашки* северо-востока республики, которые объединяют в себе культурные черты как низовых, так и верховых. Отличаются они друг от друга диалектом, костюмом и фольклором. Часть чувашек самарского Заволжья, Татарстана, Башкортостана и Ульяновской области являются последователями традиционных верований.

Вторая крупная этноязыковая общность Урало-Поволжья — это финно-угры, говорящие на языках уральской семьи. В регионе живут носители языков финно-пермской ветви, разделяющейся на две группы: пермскую и волжскую. На языках первой говорят *коми*, *коми-пермяки* и *удмурты*, а на языках второй — *марийцы* и *мордва*. Помимо языковой близости, эти народы характеризуются историко-культурной общностью, что проявляется и в мифологических представлениях.

Самым многочисленным финно-угорским народом Урало-Поволжья является *мордва*, в составе которой выделяют *мордву-мокшу*

и *мордву-эрзю*. Соответственно существуют и два литературных мордовских языка: мокшанский и эрзянский. Помимо Республики Мордовия, мордва традиционно проживает в Самарской, Пензенской областях и в других субъектах Российской Федерации. Принято отдельно рассматривать несколько этнографических групп, например *шокишу* — общность эрзян, испытавших значительное влияние мокши в языке, бытовых традициях, духовной культуре. Интерес для ученых представляет малочисленная группа мордвы, *каратаи*, проживающая в Татарстане и говорящая на татарском языке¹. Основной религией мордвы является православие, однако в некоторых населенных пунктах сохранились элементы традиционных дохристианских верований.

Близки в этноязыковом отношении к мордве марийцы — народ, проживающий в Республике Марий Эл и в других субъектах Урало-Поволжья: Кировской, Нижегородской областях, Башкортостане. Этнографы выделяют три этнические группы: *луговых*, *восточных* и *горных марийцев*. Существует два литературных марийских языка: луговомарийский (лугово-восточный марийский) и горномарийский, численность носителей которого намного ниже. На лугово-восточном языке говорят луговые марийцы, традиционно населяющие Марий Эл и соседнюю Кировскую область. На восточном его диалекте общаются восточные марийцы, проживающие в Башкортостане, Татарстане, Свердловской области, Удмуртии. На восточных марийцев значительное влияние оказали соседние тюркоязычные народы, татары и башкиры. Горные марийцы являются частью населения Горномарийского района и соседней

¹ Мокшин Н. Ф. Происхождение и этническая история мордвы // Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / отв. ред. Н. Ф. Мокшин и др. М.: Наука, 2000. С. 336–339.

Нижегородской области. Эта малочисленная группа обладает своим литературным языком, особенностями материальной культуры и фольклора. Значительное воздействие на их формирование оказало соседнее русское население. Исследователи также отмечают общие черты в культуре горных марийцев и чувашей¹. Отдельной этнографической группой является и немногочисленная общность *северо-западных марийцев* Нижегородской и Кировской областей, говор которых совмещает черты горномарийского и луговомарийского языков. Горные марийцы исповедуют православие, а луговые и восточные — последователи как православного христианства, так и традиционных верований.

Удмурты также являются носителями языка финно-угорской группы. Сегодня они проживают на территории Удмуртской Республики, в Татарстане, Башкортостане, а также в других регионах России. Литературный язык этого народа включает в себя северное и южное наречия. Учитывая этот факт, можно говорить об этнографических группах северных и южных удмуртов. На севере Удмуртии проживают также *бесермяне* — носители бесермянского наречия, испытавшего сильное влияние тюркских языков. В настоящее время бесермян часто рассматривают как отдельный народ². Абсолютное большинство удмуртов исповедуют православие, однако некоторые представители южной группы продолжают оставаться последователями традиционных верований.

Коми (коми-зыряне, зыряне) и *коми-пермяки* — два близкородственных народа со своими литературными языками. Коми проживают в основном в Республике Коми. В их составе выделяют самостоятельные

¹ Попов Н. С., Молотова Т. Л. Введение // Марийцы. Историко-этнографические очерки / отв. ред. А. С. Казимов. Изд. 2-е, доп. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. С. 6.

² Владыкин В. Е. Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1997. С. 16–17.

этнографические группы: *вымичей, нижневычегодцев, прилузцев, сысьольцев, удорцев, ижемцев, печорцев, верхневычегодцев*. Они различаются особенностями языка и материальной культуры. В целом на коми значительно воздействовали русское население и православная вера.

Отдельной этнической общностью являются *коми-пермяки*, коренное население Пермского края. Они также проживают на территории Кировской и Тюменской областей. Описывая культуру этого народа, исследователи обычно говорят о четырех этнографических группах: *иньвенских* и *кочевских коми-пермяках, зюздинцах* и *язьвинцах*. Коми-пермяки относятся к преимущественно православному населению региона. В результате длительного межэтнического взаимодействия с русскими духовная и материальная культура коми-пермяков претерпела значительные изменения. Многие из них, как и коми-зыряне, перешли в общении на русский язык¹.

Основное по численности население Урало-Поволжского региона — русские, оно формировалось в результате переселений представителей как севернорусской, так и южнорусской этнографических групп. Влияние русских на местные народы выразилось в распространении православия и русского языка. Обращение в христианскую веру началось в XVI столетии (на некоторых территориях еще раньше) в связи с освоением русским государством территорий Поволжья. Однако наиболее активный переход некрещеных народов в христианство связан с миссионерской деятельностью православной церкви во второй половине XIX века. Тогда на территории Поволжья действовало Братство святого Гурия,

¹ Шабаев Ю. П. Этнографические группы коми-пермяков // Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / отв. ред. Н. Ф. Мокшин и др. М.: Наука, 2000. С. 31–32.

образованное для обращения коренных народов в новую веру. В середине XIX столетия профессор Казанской духовной академии и Казанского университета Николай Иванович Ильминский разработал систему, включавшую открытие школ с преподаванием первоначально на «инородческом» языке и с постепенным переходом на русский, а также подготовку преподавателей, знающих местные языки, выходцев из коренных народов¹. Важно отметить, что, несмотря на широкое распространение христианской веры, она часто носила среди новокрещеных формальный характер. Финно-угорские народы и чуваша долгое время продолжали верить во множество богов и духов, отправлять дохристианские культы.

В настоящий момент большинство представителей нерусских народов Урала и Поволжья являются билингвами: с детского возраста в той или иной степени они владеют и своим родным, и русским языками.

В предлагаемой читателю книге речь пойдет о демонологических представлениях этих народов, о традиционных или так называемых дохристианских верованиях, которые иногда условно обозначают понятием «язычество». В науке нехристианские культы обозначаются различными терминами: «фолк-религия», «этническая религия», «традиционная религия»², которые подразумевают веру во множество божеств, персонифицированные силы природы и ритуальные действия, направленные на коммуникацию человека с ними. Автор предпочитает использовать в отношении некоторых марийцев и удмуртов понятия

¹ Там же. С. 51–54.

² Никитина Г. А., Устьянцев Г. Ю. Традиционные религии vs неорелигии в XXI веке. Проблемы классификации и синкретизма (на материалах Поволжья) // Марийская традиционная религия: история и современность: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной Году культурного наследия народов России (Йошкар-Ола, 9–10 июня 2022 года). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. С. 203.

«традиционная религия» или «традиционные верования», не вдаваясь в терминологическую дискуссию.

В Урало-Поволжье сформировался местный комплекс мифологических представлений, в который входят традиционные верования, а также исламские и христианские мотивы. Для жителей этого региона, при всем языковом многообразии, характерны некоторые схожие черты в костюмах, праздничных обрядах, ведении хозяйства. Местные народы практикуют земледелие, животноводство, охоту, рыболовство и собирательство, визитной карточкой региона считается традиция пчеловодства. Под влиянием модернизации XIX–XX веков в Поволжье и особенно на Урале развивались новые отрасли промышленности: добыча и переработка нефти и других полезных ископаемых, машиностроение, металлообработка. В XXI столетии в регионе насчитывается несколько городов-миллионников (Казань, Нижний Новгород, Пермь, Самара, Уфа), а темпы урбанизации высоки. Изменение образа жизни влечет за собой трансформацию мифологических представлений: теряют актуальность некоторые образы духов, связанных с хозяйственной деятельностью и деревенским бытом.

На демонологические представления народов Урала и Поволжья повлияли мозаичность местных религиозных верований, сочетание языческих традиций и мировые религии. В рассматриваемых культурах тюркских и финно-угорских этнических групп (а также русского населения) при всем многообразии выделяются и общие черты. Они обусловлены длительным взаимовлиянием народов, их соседством и общим историческим прошлым.

Читатель познакомится с «теневой» составляющей фольклорных традиций уральских и поволжских народов — представлениями о нечистой силе. Он увидит, сколь они многообразны и как изменчивы с течением

веков. В качестве основных источников в книге использованы опубликованные фольклорные записи XIX — начала XXI века, собственные полевые записи автора, материалы из архива кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и архива Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. В частности, привлечены архивные материалы советского финно-угроведа Веры Николаевны Белицер (1903–1983), специалиста по материальной культуре и обрядам народов Урала и Поволжья. Экспедиционные исследования проводились автором как индивидуально, так и в составе Поволжской этнологической экспедиции МГУ им. М. В. Ломоносова. В тексте приведены литературно обработанные фрагменты интервью. Все цитаты из полевых материалов анонимны и приводятся с разрешения информантов¹. Для удобства читателей впервые упоминаемые в тексте этнографические понятия даны курсивом. Мифологические термины народов Урало-Поволжья приведены в русской транскрипции без включения специальных символов других алфавитов. Названия мифологических персонажей указаны со строчной буквы в случае, если подразумевается множественная категория существ, и с прописной, если речь идет о конкретном, единственном в своем роде духе или божестве.

Разговор о нечистой силе и вера в духов

Для начала кратко охарактеризуем основной предмет нашего разговора — мир демонов и особенности бытования демонических образов

¹ Информант — носитель традиции, выступающий в качестве источника информации.

